

7. Бурденюк, Е. А. К вопросу о возмещении морального вреда, причиненного юридическому лицу : [Электронный ресурс] / Е. А. Бурденюк. – Режим доступа: [elib.bsu.by>bitstream/123456789/34316/1/...](http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/34316/1/...) – Дата доступа : 08.01.2023.

8. Никитенко, И. В. Отдельные вопросы возмещения морального вреда как способа защиты личных прав / И. В. Никитенко // Вклад молодых ученых в развитие правовой науки Республики Беларусь: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 26 нояб. 2010 г. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол. : В. И. Семенов (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 168 – 170.

9. Гаврилов, Е. В. К вопросу о возможности компенсации морального вреда юридическим лицам [Электронный ресурс] / Е. В. Гаврилов // Юридический портал CenterBereg. – Режим доступа: <https://center-bereg.ru/b3909.html>. – Дата доступа: 28.02.2023.

10. Гаврилов, Е. В. Компенсация морального вреда юридическим лицам в Республике Беларусь и Российской Федерации / Е. В. Гаврилов // Промышленно-торговое право. – 2017. – №8. – С. 82–84.

11. Тетерюков, М. Г. Нормативно-правовой анализ понятий «вред», «ущерб» и «убытки» / М. Г. Тетерюков // Право.by. – 2016. – № 3. – С. 134–137.

12. Маскаева, Н. Г. Возмещение неимущественного вреда юридическим лицам: подходы Республики Беларусь и зарубежных государств / Н. Г. Маскаева // Беларусь в современном мире : материалы XVIII Междунар. науч. конф., посвящ. 98-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2019. – С. 183–186.

ДОГОВОР ПОСТАВКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Леончик Николай Александрович

В условиях активного развития рыночной экономики особую актуальность приобретает договор поставки, поскольку он играет важную роль в организации и осуществлении хозяйственной деятельности между организациями и другими субъектами хозяйствования. Надлежащее правовое регулирование договора поставки имеет существенное значение для осуществления экономической политики государства, реализации его экономических программ, способствует достижению стабильности хозяйственных отношений в целом. Значимость договора поставки определяется тем, что он регулирует процесс перехода на возмездной основе огромной массы материальных ценностей от одних субъектов к другим. Он опосредует, с одной стороны, акты сбыта товаров, произведенных или

заготовленных поставщиками, и с другой – снабжение потребителей сырьем, материалами, оборудованием, а также продовольственными и промышленными товарами, предназначенными для розничной продажи.

Несмотря на то, что договор поставки не является новым гражданско-правовым институтом для отечественной правовой системы, на современном этапе все же возникают проблемы при его применении, к которым относятся вопросы, касающиеся существенных условий договора поставки в предпринимательской деятельности, проблемы обеспечения исполнения договора поставки, наличие которых обусловило актуальность и предопределило выбор темы данного исследования.

Характеристика договора поставки состоит из совокупности условий, среди которых важными условиями в современных реалиях для субъектов гражданского оборота являются ответственность сторон и форс-мажорные обстоятельства при невозможности его исполнения.

В силу недавних мировых событий по введению санкционных ограничений со стороны ряда зарубежных стран многие субъекты хозяйствования оказались в непростой экономической ситуации по надлежащему исполнению договоров поставки, что обусловило возникновение некоторых теоретических и практических проблем, не находящихся правового разрешения.

Так, между ООО «П» и ОАО «М» был заключен договор поставки оборудования из Китайской Республики. ОАО «М» приобретало у ООО «П» оборудование в лизинг, о чем между ООО «П» и ООО «Лизинг» был заключен договор поставки предмета лизинга (оборудования) для лизингополучателя ОАО «М», поставка которого должна быть осуществлена 22.03.2022 г. ООО «Лизинг» обратился в экономический суд г. Минска с иском к ООО «П» о взыскании процентов за пользование коммерческим займом, неустойки (пени), процентов за пользование чужими денежными средствами, так как срок поставки истек, ООО «П» оборудование не поставило в срок, 05.04.2022 г. между сторонами было подписано соглашение о расторжении договора поставки предмета лизинга, денежные средства перечисленные в качестве предоплаты, ООО «П» вернуло ООО «Лизинг» 04.04.2022 г.

Обязанность по обеспечению доставки оборудования лежала на ООО «П». ООО «П» заключило договор на доставку оборудования с транспортной компанией. Письмом 10.03.2022 г. экспедитор уведомил ООО «П», что срок доставки груза не определен ввиду введенных секторальных санкций Советом ЕС регламентом 2022/355, принятым 2 марта 2022 г. «О внесении изменений в постановление (ЕС) № 765/2006 от 18.05.2006 г., касающихся ограничительных мер в связи с ситуацией в Беларуси» [4]. Суд привлек транспортную компанию ООО «Т» в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на стороне ООО «П», в связи с чем ООО «Т» были предоставлены письменные пояснения, в которых говорится, что несмотря на отложенный срок вступления в законную силу регламента ЕС 2022/355 (04.06.2022 вводился в действие), таможенные органы ЕС проводили усиленные операции таможенного оформления и

контроля в отношении санкционного груза, официально не предоставивших пояснений по задержке товара. Пояснений по факту задержки в оформлении таможенных документов на груз таможенные службы не предоставили.

ООО «П», действуя добросовестно и разумно, на основании полученного сообщения, уведомило ООО «М» и ООО «Лизинг» о возникновении обстоятельства, находившегося вне контроля ООО «П» о том, что срок поставки оборудования сдвигается и под сомнение ставится выполнение в дальнейшем гарантийных обязательств в части замены некачественного товара, замены запчастей, однако от исполнения Договора ООО «П» не отказывается и заблаговременно до наступления срока поставки направило в адрес Истца данное уведомление в силу сложной ситуации для предотвращения негативных последствий.

31.03.2022 г. ОАО «М» в адрес ООО «Лизинг» было направлено письмо о нецелесообразности приобретения оборудования по договору в связи с невозможностью исполнения гарантийных обязательств ООО «П», по результатам рассмотрения которого договор был расторгнут 05.04.2022 г. и предоплата возвращена в полном объеме. Хотя ООО «П» не было инициатором расторжения договора и фактически было готово поставить оборудование 01.04.2022 г., о чем направило уведомление ООО «Лизинг», ОАО «М», но пошло навстречу контрагенту и подписало соглашение о расторжении договора.

По результатам рассмотрения дела суд вынес решение об удовлетворении требований ООО «Лизинг» частично, уменьшив сумму процентов за пользование коммерческим займом, неустойку (пеню) и в полном объеме удовлетворил требования по процентам за пользование чужими денежными средствами [1].

Из вышеуказанной ситуации усматривается, что данное обстоятельство вышло из-под контроля ООО «П» в силу введенных санкционных ограничений, что не позволило исполнить договор с силу непредвиденных обстоятельств.

Согласно п. 1 ст. 386 Гражданского кодекса Республики Беларусь, если в двустороннем договоре исполнение стало невозможным для одной из сторон вследствие обстоятельств, за которые ни одна из сторон не отвечает, она при отсутствии в законодательстве или договоре иных указаний не вправе требовать от другой стороны удовлетворения по договору. Каждая из сторон вправе требовать от контрагента возврата всего, что она исполнила, не получив встречного удовлетворения [2].

Из вышеприведенных обстоятельств, норм права следует наличие обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор) и наличие обстоятельств, при которых исполнение стало невозможным вследствие причин, за которые одна из сторон не может отвечать (предусмотреть заранее).

По общему правилу БелТПП свидетельствует об обстоятельствах непреодолимой силы в соответствии с условиями внешнеторговых сделок и международных договоров Республики Беларусь согласно абзацу 4 ст. 20 Закона Республики Беларусь от 16.06.2003 № 208-3 «О торгово-

промышленной палате» [3]. Так как оборудование проходило так называемый «двойной фильтр» и фактически было поставлено, несвоевременная поставка носила временный характер и оборудование фактически было поставлено, БелТПП не выдает заключение об обстоятельствах непреодолимой силы (форс-мажор), носящий непродолжительный временный характер.

Из сложившейся ситуации усматривается обстоятельство, наступление которого не является обычным в конкретных условиях; требование непредотвратимости подразумевает, что любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с ООО «П» деятельность, не мог избежать наступления этого обстоятельства или его последствий.

В данном случае следует принять во внимание законодательный опыт Российской Федерации, установленный постановлением Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 424 «Об особенностях предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» [3] в части введения моратория в период введенных санкционных ограничений со стороны ряда зарубежных стран по прекращению начисления неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником денежных обязательств и обязательных платежей по требованиям, возникшим до введения моратория.

Опираясь на сложившиеся обстоятельства, по нашему мнению, видится необходимым принять нормативный правовой акт, в котором будет исключена возможность субъектов хозяйствования на время введенных санкционных ограничений взыскивать пеню, проценты за пользование чужими денежными средствами и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств для поставщиков, которые оказались в сложных обстоятельствах, вышедших из-под контроля стороны при наличии объективных причин.

Список использованных источников:

1. Решение экономического суда города Минска от 10.08.2022 г. (дело № 155ЭИП222396) // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218–З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.01.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. О торгово-промышленной палате : Закон Респ. Беларусь, 16 июня 2003 г., № 208-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 07.09.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Об особенностях предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов [Электронный ресурс] : постановление Российской Федерации, 2 апр. 2020 г., № 424 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

5. Регламент Совета (ЕС) № 765/2006 от 20 июля 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belgium.mfa.gov.by/ru/exportby/reg/>. – Дата доступа: 03.01.2023.

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: ЦИВИЛИСТИЧЕСКО- И УГОЛОВНО -ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОДХОДЫ

Петрова Ольга Валентиновна

Белорусский государственный университет,
кандидат юридических наук, доцент

В ходе судебного разбирательства традиционно использовались данные, которые могли восприниматься любым обывателем. Так, показания свидетелей и письменные источники, написанные и заверенные подписью, долгое время составляли основу доказательственной базы в суде.

Развитие научно-технического прогресса и применение его достижений для целей расследования преступлений и судебного разбирательства позволили широко использовать специальные познания. На этом уровне развития доказательственного права такие познания позволяли выявить и исследовать доказательственную информацию на новом уровне: проанализировать имеющиеся данные и прийти к выводам о механизме образования следов преступлений.

Третьим этапом качественного развития доказательственного права явилось широкое распространение данных в электронном или цифровом формате. Уникальными характеристиками электронных доказательств является следующее: они не видимы для неподготовленного глаза; они очень изменчивы; их можно изменить или уничтожить во время обычного использования; их можно скопировать без повреждения [1, с. 13].

Дополнительными требованиями, выдвинутыми экспертами к электронным доказательствам, относятся аутентификация (позволяющая определить подлинность), идентификация (используемой для определения субъекта создания и модификации), верифицируемость (дающая возможность для определения даты, времени, способа создания и модификации электронного документа), целостности (неизменности) и воспроизводимости (способности демонстрации доступным способом) сведений [2, с. 20].

В связи с необходимостью адаптироваться к цифровизации общества и новой реальности широчайших возможностей, что дает новые формы хранения и передачи данных для доказывания, в юридической науке возникает